

С.А. Венгеров

Русские книги

Том 1. А-Бабаджанов

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.А. Венгеров**
Русские книги: Том 1. А-Бабаджанов / С.А. Венгеров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 515 с.

ISBN 978-5-4241-7266-3

С биографическими данными об авторах и переводчиках.

ISBN 978-5-4241-7266-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ первомъ томѣ описаны книги, вышедшія съ 1708 до 1893 г. включительно. Книги на *А*, вышедшія послѣ 1893 г. будутъ описаны въ I прибавленіи къ „Русск. Книгамъ“. Въ видахъ удобства пользованія, тамъ же будутъ сосредоточены: исправленія, дополненія и списокъ источниковъ, давшихъ свѣдѣнія о книгахъ, которыя не могли быть описаны по подлинникамъ.

Начиная съ буквы *Б*, въ настоящее изданіе будутъ включаться книги, вышедшія въ свѣтъ по время печатанія каждаго выпуска.

18 Декабря 1896 г.

Подготовительныя работы „Критико-біографическаго
словаря русскихъ писателей и ученыхъ“.

РУССКІЯ КНИГИ.

Съ біографическими данными объ авторахъ и переводчикахъ,

(1708 — 1893)

РЕДАКЦІЯ

С. А. Венгерова.

ИЗДАНИЕ

Г. В. Юдина.

Вып. I.

А — АДДИСОНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Э. Винеке, Екатерингофскій просп., д. № 15.

1895.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 7-го Октября 1895 г.

Изданіе провѣреннаго, точнаго и полнаго общаго перечня русскихъ книгъ давно уже составляетъ насущную потребность какъ людей науки, такъ и лицъ, практически причастныхъ къ книжному дѣлу—библіотекарей, книгопродавцевъ и др. Послѣднимъ по времени выраженіемъ этой настоятельной необходимости является постановленіе происшедшаго весной 1895 года перваго съѣзда русскаго печатнаго дѣла, на которомъ Н. М. Лисовскій сдѣлалъ предложеніе войти въ первенствующее учное учрежденіе наше—Академію Наукъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы она приняла подъ свое попеченіе составленіе общаго перечня всѣхъ произведеній русской печати. Предложеніе г. Лисовскаго, которое горячо поддержалъ проф. В. И. Ламанскій, было принято съѣздомъ единогласно.

Но никто изъ занимающихся исторіею русской литературы не чувствовалъ необходимости въ каталогѣ всѣхъ русскихъ книгъ въ такой степени живо, какъ нижеподписавшійся. Никому не приходится имѣть дѣло съ литературною дѣятельностью такого значительнаго количества лицъ, какъ составителю словаря писателей. И не трудно понять то чувство отчаянія, которое должно было охватить насъ, когда при составленіи списка сочиненій, написанныхъ тѣмъ или другимъ писателемъ, приходилось *каждый разъ* перерывать десятки библіографическихъ указателей и тратить на это совершенно непроизводительно огромное количество времени.

Вотъ почему уже съ самаго начала изданія „Критико-біографич. Словаря“ мы были озабочены тѣмъ, чтобы составить себѣ списокъ русскихъ книгъ, сводящій въ одно указанія множества отдѣльныхъ пособій. Эта сводная работа оказалась очень трудной и очень сложной. Она потребовала большихъ матеріальныхъ затратъ на оплату механическаго труда и на приведеніе въ порядокъ огромной груды карточекъ, которыхъ образовалось около 250,000. Въ общемъ, составленіе имѣющагося у насъ карточнаго каталога русскихъ книгъ потребовало шести лѣтъ и начатое въ 1887 году было закончено только осенью 1893 года.

Составленіемъ каталога по однимъ пособиямъ мы, однакоже, не могли считать свою задачу исчерпанною. Правда, то обстоятельство, что нашъ каталогъ первоначально былъ составленъ по всевозможнаго рода библіографическимъ и историко-литературнымъ пособиямъ, давало ему чрезвычайно серьезныя преимущества надъ каталогомъ, который былъ-бы составленъ исключительно по подлинникамъ. Главнѣйшее изъ нихъ то, что есть много книгъ, въ особенности 18 столѣтія, которыя

II

совершенно исчезли или составляют величайшую рѣдкость. Ихъ нѣтъ даже въ главной сокровищницѣ русскихъ книгъ—Публичной Библіотекѣ и единственный слѣдъ ихъ существованія—отмѣтка въ томъ или другомъ старинномъ каталогѣ, въ историко-литературныхъ изслѣдованіяхъ, біографіяхъ, воспоминаніяхъ, въ описаніяхъ частныхъ книжныхъ собраний и т. д. Кромѣ того, бібліографическія пособія даютъ много и другихъ весьма цѣнныхъ свѣдѣній, которыхъ изъ одного знакомства съ самою книгою не извлечешь. Такъ напр. послѣдніе 20 лѣтъ въ спискахъ новыхъ книгъ, составляемыхъ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати и публикуемыхъ въ „Ирав. Вѣстникѣ“, сообщается число экземпляровъ, въ которомъ книга печатается—свѣдѣніе, имѣющее огромный историко-культурный интересъ. Это прямо картина хода русской образованности, а для каждаго отдѣльнаго писателя—исторія его успѣха. Въ бібліографическихъ пособіяхъ, затѣмъ, часто указаны авторы анонимныхъ книгъ и вообще дается много интересныхъ указаній. Сводъ ихъ вмѣстѣ, повторяемъ, даетъ весьма серьезныя преимущества нашему карточному каталогу и дѣлаетъ его чрезвычайно цѣннымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ бібліографическимъ пособіемъ.

Оставалось, однако, обезпечить за нашимъ каталогомъ два существеннѣйшихъ качества каждаго бібліографическаго пособія: *достоверность* и *полноту*.

Наибольшія затрудненія представляетъ достиженіе достоверности, т.-е. *вполнѣ точное* воспроизведеніе и указаніе всѣхъ внѣшнихъ признаковъ книги—заглавія, формата, числа страницъ и т. д. Удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ бібліографической полноты описаніе русскихъ книгъ имѣется только для книгъ Петровскаго времени и для книгъ послѣднихъ 20 лѣтъ. Книги Петровскаго времени съ необыкновенною тщательностью описаны въ классическомъ трудѣ академика Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ“ и въ прекрасномъ описаніи Петровскихъ книгъ Публичной Библіотеки, составленномъ академикомъ А. Θ. Бычковымъ. Книги послѣднихъ 20 лѣтъ весьма полно описываются въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, а затѣмъ описанія эти въ видѣ періодическихъ списковъ публикуются въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

Но для огромнаго промежутка въ полтора ста лѣтъ между 1725 и началомъ 1870-хъ г.г. нѣтъ вполнѣ удовлетворительныхъ пособій. Самое число ихъ очень велико (о нихъ стр. VII), но за малыми исключеніями они не даютъ полнаго бібліографическаго описанія. Такъ напр. сама по себѣ очень хорошая „Роспись“ бібліотеки Смирдина, составленная съ такою любовью и знаніемъ образованнымъ Анастасевичемъ, можетъ быть названа чрезвычайно достовернымъ пособіемъ, потому что Анастасевичъ почти всѣ 12 тысячъ книгъ „Росписи“ описалъ по подлинникамъ. Но и этотъ лучшій перечень русскихъ книгъ (до 1828 г.) не даетъ наиболѣе существеннаго признака для внѣшняго сужденія

III

о книгѣ: количества страницъ. Извѣстный „Опытъ россійской библіографіи“ Сопикова, помимо крайней неточности и множества ошибокъ, еще менѣе полонъ въ описаніяхъ внѣшнихъ признаковъ книгъ, чѣмъ роспись Анастасевича.

Исчерпывающее описаніе даютъ только немногія пособія, вродѣ напр. извѣстныхъ „Матеріаловъ для русской библіографіи“ Губерти, „Книжныхъ рѣдкостей“ Геннадіи, только что появившихся библіографическихъ работъ проф. Археологическаго Института Н. П. Лихачева, „Книжныхъ рѣдкостей“ Остроглазова и др. Но, къ сожалѣнію, они обнимаютъ всего какихъ-нибудь тысячу книгъ.

Такимъ образомъ для насъ выяснилась необходимость придти къ чрезвычайно тяжелому, но и совершенно неизбѣжному рѣшенію: для того, чтобы составить дѣйствительно достовѣрный и удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ научной библіографіи общій перечень русскихъ книгъ, надо *всѣ книги поупороста лѣтъ съ 1725 по 1870-е годы описать по подлинникамъ.*

Такое рѣшеніе требовало еще значительно большихъ матеріальныхъ затратъ, чѣмъ тѣ, которыя понадобились для составленія нашего карточнаго каталога и притомъ единовременныхъ. Взять ихъ на себя мы не могли. Но намъ пришелъ на помощь извѣстный книголюбъ, владѣлецъ самой обширной и замѣчательной по подбору частной библіотеки въ Россіи (20,000 названій)—Геннадій Васильевичъ Юдинъ изъ далекаго Красноярска. Благодаря ему вотъ уже два года систематически описываются русскія книги по подлинникамъ. Всякая книга съ 1725 по 1875 г., если она только имѣется въ Публичной Библіотекѣ и въ другихъ петербургскихъ книгохранилищахъ, просматривается и всѣ ея внѣшніе признаки такимъ образомъ съ точностью устанавливаются. О книгахъ Петровскаго времени и книгахъ послѣднихъ 20-ти лѣтъ свѣдѣнія, какъ уже сказано, заимствуются нами изъ Пекарскаго и Бычкова и изъ списковъ „Правит. Вѣстника“. Но и по отношенію къ послѣднимъ полученное нами разрѣшеніе пользоваться рукописнымъ карточнымъ каталогомъ Публичной Библіотеки даетъ возможность провѣрить четыре существеннѣйшихъ признака каждой книги: имя автора, заглавіе, форматъ и годъ изданія. На отвѣтственности Пекарскаго, Бычкова и Главнаго Управленія по дѣламъ печати мы, слѣдовательно, оставляемъ только число страницъ и названіе типографіи.

Обезпечивъ нашему каталогу достовѣрность, надо было позаботиться о полнотѣ.

Говоря о полнотѣ, мы прежде всего должны выразить нашу горячую благодарность директору Публичной Библіотеки—академику А. Э. Бычкову. Онъ разрѣшилъ намъ дополнять нашъ каталогъ по рукописному карточному каталогу Публичной Библіотеки. Пользоваться этимъ драгоценнымъ разрѣшеніемъ очень трудно и очень сложно, но зато результаты являются прямо какимъ-то библіографическимъ откровеніемъ.

IV

Въ настоящее изданіе вводится не менѣе 70—80 тысячъ произведеній русской печати, нигдѣ еще не зарегистрированныхъ.

Само собою разумѣется, однакоже, что несмотря на всѣ мѣры, принятія для достиженія полноты и на всѣ благопріятныя условія, въ которое оно поставлено, наше изданіе, все-же таки, не можетъ считаться идеально-полнымъ перечнемъ русскихъ книгъ. Если есть много книгъ, исчезнувшихъ изъ обращенія, но оставившихъ слѣдъ въ библиографическихъ и историко-литературныхъ пособіяхъ, то есть и не мало книгъ, нигдѣ не отмѣченныхъ, но случайно имѣющихся въ разныхъ частныхъ бібліотекахъ. Обращаемся къ владѣльцамъ такихъ книгъ съ усерднѣйшею просьбою сообщать намъ точное ихъ описаніе. Всѣ сообщенія будутъ съ величайшею благодарностью помѣщены въ прибавленія къ настоящему изданію, съ указаніемъ лица, отъ котораго они получены. Особенно многого мы ждемъ отъ собирателей провинціальныхъ изданій, которыя въ старыя годы чрезвычайно неправильно поступали въ Публичную Библиотеку и еще неправильнѣе заносились въ библиографическія пособія.

Рядомъ съ возможными пропусками, въ настоящее изданіе допущена одна большая библиографическая роскошь. Въ него внесены не только книги, брошюры и отдѣльно вышедшія листы, но и *оттиски*, которыми необыкновенно богата Публичная Библиотека. Мы не говоримъ теперь объ оттискахъ, которые, пользуясь наборомъ того періодическаго изданія, гдѣ они напечатаны, затѣмъ выходятъ подъ особою обложкою и часто продаются за опредѣленную цѣну. Такой оттискъ въ сущности ничѣмъ не разнится отъ книги или брошюры. Но Публичная Библиотека необыкновенно богата оттисками, не только изъ журналовъ, но и изъ газетъ, никогда въ продажу не поступающими, обложки особой не имѣющими и часто состоящими изъ 3—4 страницъ. Строго говоря, въ перечень *книгъ* такіе оттиски нѣтъ надобности заносить. Но не слѣдуетъ забывать, что настоящий трудъ, являясь изданіемъ совершенно самостоятельнымъ, есть все-таки прежде всего подготовительная работа для „Критико-біографич. Словаря“ и что намъ, поэтому, не слѣдъ отказываться отъ подвѣртывающагося подъ руку весьма цѣннаго и любопытнаго матеріала. Въ огражденіе-же отъ того, чтобы оттиски не были сочтены книгами, дѣлается всегда курсивная отмѣтка *оттискъ*¹⁾.

На первый взглядъ могутъ показаться роскошью и задержкою быстрого движенія нашего труда краткія біографіи писателей и переводчиковъ, превращающія настоящее изданіе въ справочный словарь

¹⁾ Число страницъ въ оттискахъ мы не всегда показываемъ. Показаніе числа страницъ книгъ имѣетъ значеніе, потому что даетъ представленіе объ объемѣ. Но въ данномъ случаѣ уже самое обозначеніе *оттискъ* даетъ достаточно ясное представленіе. Если это оттискъ изъ газеты — въ немъ, значитъ, страницы 3—4, если изъ одного № журнала — страницъ 20—25.

писателей и притомъ не только русскихъ, но и иностранныхъ. Такой взглядъ ошибоченъ. Дѣйствительно, составленіе краткихъ, но чрезвычайно многочисленныхъ біографій нашего изданія, при всей ихъ краткости, значительно усложняетъ дѣло. Свѣдѣнія для нихъ часто даются съ очень большимъ трудомъ. Но эта затрата силъ совершенно необходима. Безъ біографическихъ данныхъ часто нѣтъ никакой возможности опредѣлить, кому изъ одноименныхъ авторовъ, которыхъ очень много, приписать данную книгу. Особенно это относится къ писателямъ духовнымъ. Есть десятки Августиновъ, Амвросіевъ, Антоніевъ, Варлаамовъ, Іоанновъ, Серафимовъ и т. д., въ трудахъ которыхъ совершенно нельзя разобраться безъ біографическихъ данныхъ. И съ многочисленными свѣтскими Александровыми, Алексѣевыми, Богословскими, Григорьевыми, Ивановскими, Кузьминными и т. д. тоже запутаешься безъ біографическихъ датъ.

Помимо этого, весьма серьезнаго, мотива, давать біографическія данныя насъ побуждаетъ опять-таки связь настоящаго изданія съ „Критико-біограф. Словаремъ“. Дѣло въ томъ, что по основной задачѣ своей отмѣчать только тѣхъ, дѣятельность которыхъ представляетъ какой-нибудь литературный или научный интересъ, „Крит.-біограф. Словарь“ не можетъ заносить всякаго, кто обмолвился печатнымъ словомъ. Ну, а въ настоящее изданіе вносится всякій, когда-либо что-либо напечатавшій въ отдѣльномъ изданіи. Такимъ образомъ „Рус. Книги“ являются своего рода дополненіемъ къ „Крит.-біограф. Словарю“ и много біографическихъ датъ, которымъ не дано мѣсто въ „Критико-біограф. Сл.“, помѣщены въ „Рус. Книгахъ“. Считаемо, кстати, нужнымъ отмѣтить, что даты эти, по необходимости, часто очень скудны, потому что ихъ не откуда добыть, но зато многія изъ нихъ извлечены изъ источниковъ, обыкновенно ускользящихъ отъ вниманія, какъ напр. изъ списковъ служащихъ въ разныхъ министерствахъ, медицинскихъ списковъ, памятныхъ книжекъ и т. д. Многія даты заимствованы изъ нашего обширнаго архива автобіографій, въ настоящее время заключающаго въ себѣ около 1000 собственноручныхъ автобіографическихъ записокъ.

Являясь подготовительной работой для „Крит.-біограф. Словаря“, настоящее изданіе расположено въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ и переводчиковъ. Книги безымянныя расположены въ алфавитномъ порядкѣ перваго имени существительнаго заглавія въ именительномъ падежѣ или-же при отсутствіи такого (напр. при книгѣ въ родѣ „А я не уѣхалъ“) въ алфавитномъ порядкѣ перваго слова заглавія.

При перечисленіи произведеній и переводовъ даннаго автора книги расположены въ *хронологическомъ* порядкѣ ихъ появленія въ свѣтъ, чтобы дать картину хода литературной дѣятельности каждаго писателя.

Систематическое распредѣленіе русскихъ книгъ по отдѣламъ будетъ дано въ концѣ изданія. Тогда-же предполагается сгруппировать